

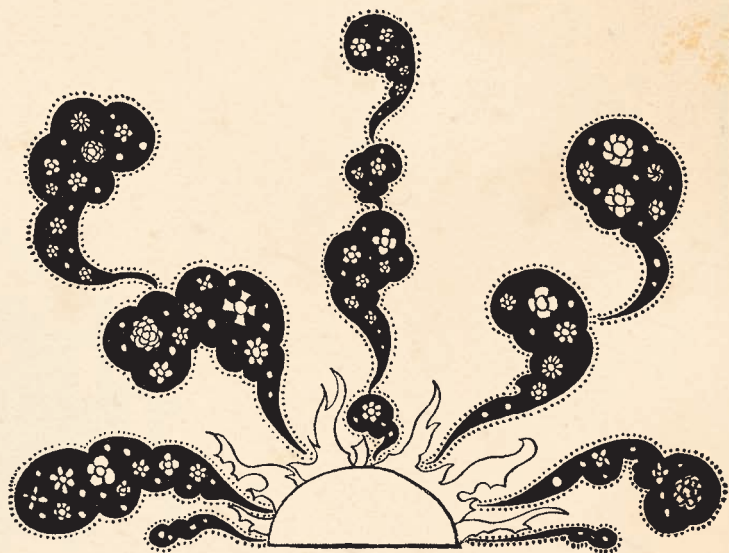
МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

АЛАДДИН И ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ТОМАСА МАККЕНЗИ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ МЕЩЕРЯКОВА
2022

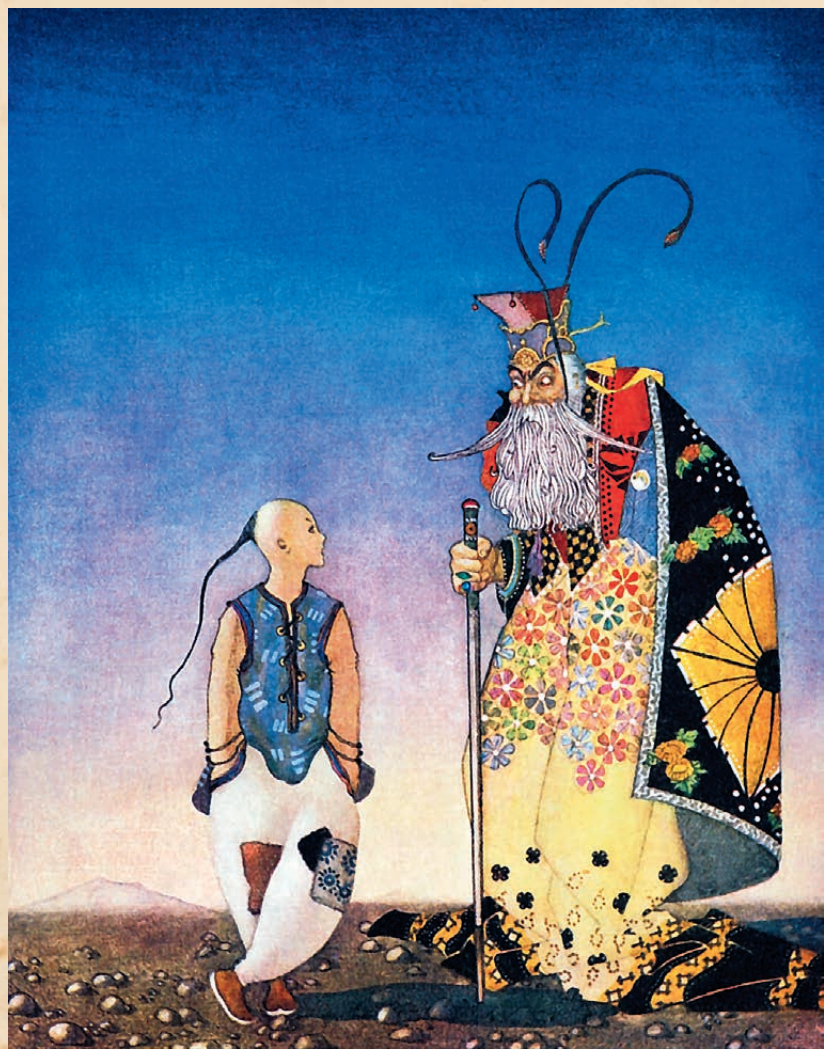
Вот каковы были его привычки, и нельзя было его заставить слушаться отца и сидеть в лавке и учиться ремеслу. Отец выбился из сил, наставляя его, но ничего не мог с ним поделать, и от великой печали и огорчения он заболел тяжёлой болезнью и умер. А Ала ад-Дин продолжал вести себя как шалопай, и когда мать Ала ад-Дина увидела, что её муж преставился к милости великого Аллаха, а сын повесничает и не знает ни ремесла, ни другого какого дела, которым можно было бы добыть пропитание, она продала всё, что было

А этот человек был магрибинской породы*, колдун, который учинял своим колдовством одну хитрость за другой, и знал он всякие философии и все науки, и хорошо разбирался в науке о положении звёзд. И когда он бросил взгляд на Ала ад-Дина и хорошо всмотрелся в него, он сказал про себя: «Поистине, этот мальчишка – тот, кто мне нужен, и ради того я ушёл из своей страны, чтобы его сыскать!»

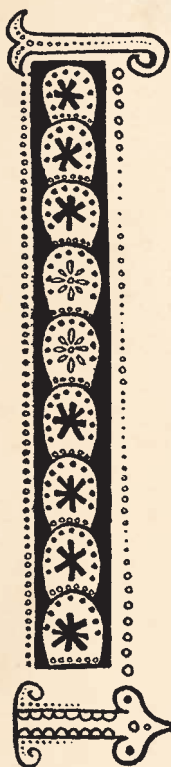
Он отвёл одного из мальчишек подальше и начал его спрашивать про Ала ад-Дина – чей он сын, как зовут его отца – и выпросил обо всех его обстоятельствах, а потом подошёл к Ала ад-Дину, отвёл его в сторону и спросил: «Мальчик, ты такой-то сын такого-то портного?» – «Да, господин паломник, – отвечал Ала ад-Дин, – но мой отец уже давно мёртвый».

И когда магрибинец услышал это, он тотчас же бросился Ала ад-Дину на шею, обнял и стал целовать, а сам плакал, а Ала ад-Дин, увидав, что магрибинец в таком состоянии, очень удивился: «По какой причине ты плачешь и откуда ты знаешь про моего отца?»

* Человек магрибинской породы – уроженец Магриба, северо-западной Африки (Здесь и далее примеч. ред.).

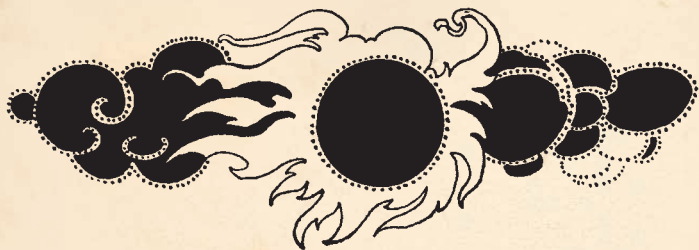
«МАЛЬЧИК, ТЫ ТАКОЙ-ТО СЫН
ТАКОГО-ТО ПОРТНОГО?»

И потом магрибинец поцеловал Ала ад-Дина, и оставил его, и пошёл своей дорогой, а Ала ад-Дин, радуясь деньгам, побежал поскорей домой. Он пришёл в необычное время, так как обыкновенно заходил домой только в час обеда и ужина, и, полный радости, вбежал в комнату и закричал: «Матушка, я тебя порадую: мой дядя, брат отца, вернулся с чужбины и передаёт тебе множество приветов!» – «Ты как будто смеёшься надо мной, сынок! Где у тебя дядя и откуда ему взяться? Нет у тебя никакого дяди!» – сказала ему мать.

И Ала ад-Дин воскликнул: «Как это ты, матушка, говоришь, что у меня нет дяди и нет в живых никаких родственников, когда

я только что видел своего дядю и он меня обнимал и целовал, а сам плакал! Он узнал меня, и он знает всю нашу семью, а если ты не веришь, посмотри: вот десять динаров. Он мне их дал и сказал: „Отнеси их матери“, – и, если позволит Аллах, он завтрашний день придёт к нам, чтобы с тобой поздороваться. И он велел тебе передать эти слова».

«Да, сынок, – сказала мать Ала ад-Дина, – я знаю, что у тебя был дядя, но он умер задолго до твоего отца, а другого твоего дяди я не знаю».

И она всю ночь раздумывала об этом событии, а колдун-магрибинец, когда настало утро, поднялся, надел свою одежду и отправился на ту улицу искать Ала ад-Дина, потому что его душа не терпела разлуки с мальчиком. Он до тех пор искал его, пока не нашёл, а Ала ад-Дин, как всегда, играл с детьми. Магрибинец подошёл к Ала ад-Дину, обнял его и поцеловал,

бывает, и по сокрытой своей благости судил он Ала ад-Дину спасение.

И Ала ад-Дин сидел на лестнице, плача, рыдая и ударяя себя по щекам, и усилилась его печаль, и просил он Аллаха о милости и спасении. А раньше мы говорили, что магрибинец, спуская Ала ад-Дина в подземелье, дал ему перстень, и надел его мальчику на палец, и сказал: «Этот перстень вызволит тебя из всякой беды, в которую ты попадешь», – и вот, когда Ала ад-Дин плакал и бил себя по щекам от горя, он начал потирать себе руки и, потирая их, задел за тот перстень. И тотчас же вырос перед ним марид, один из рабов господина нашего Сулеймана, – да почуют над ним благословения Аллаха! – и воскликнул: «К твоим услугам, к твоим услугам! Твой раб перед тобой! Требуй от меня чего хочешь, ибо я позорный раб того, в чьих руках находится этот перстень».

Тут Ала ад-Дин задрожал и испугался образа этого мариды, но когда он увидел, что марид обращается с ним дружелюбно и говорит: «Требуй от меня чего хочешь, ибо я твой раб», – он успокоился и вспомнил, что сказал магрибинец, когда давал ему перстень, а он сказал: «Этот перстень вызволит тебя из всякой беды, которая тебя поразит».

И АЛА АД-ДИН СИДЕЛ, ПЛАЧА,
РЫДАЯ И УДАРЯЯ СЕБЯ ПО ЩЕКАМ,
И УСИЛИЛАСЬ ЕГО ПЕЧАЛЬ

И Ала ад-Дин страшно обрадовался, и укрепил своё сердце, и сказал мариду: «О рабладыки перстня, я хочу от тебя, чтобы ты меня вывел на лицо земли». И не окончил ещё Ала ад-Дин говорить, как земля задрожала и разверзлась, и он увидел себя на поверхности земли, у входа в подземелье.

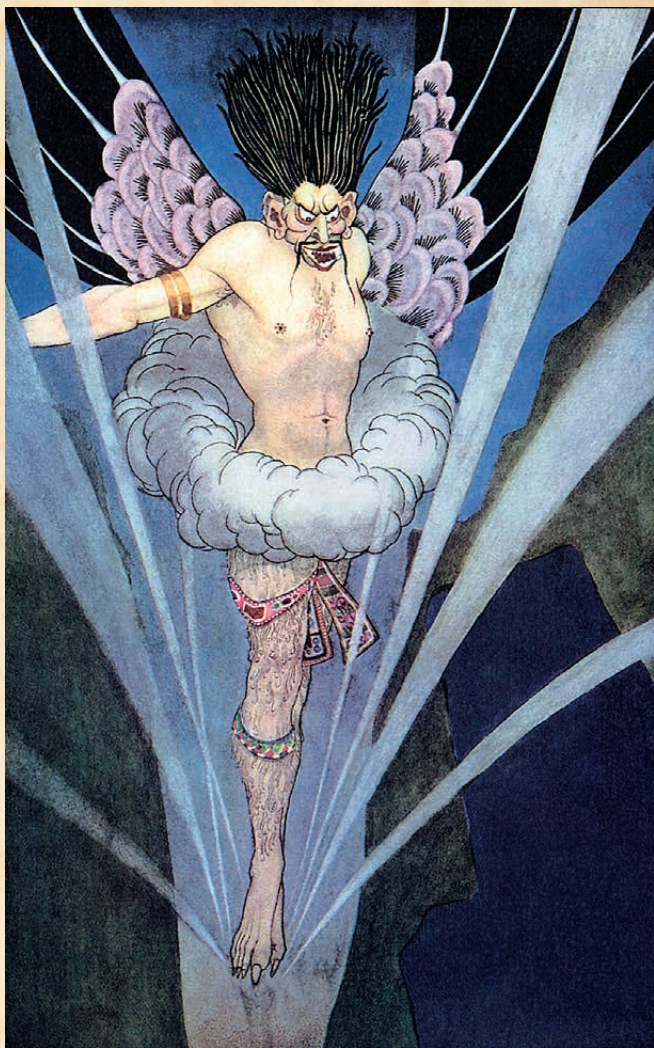
И когда Ала ад-Дин нашёл себя на лице земли после того, как провёл два дня под землёй, в темноте, внутри сокровищницы, он открыл глаза, но не мог ими смотреть из-за света дня и лучей солнца. Он принялся закрывать глаза и мало-помалу открывать их, и когда глаза его окрепли, он открыл их совсем и по-

смотрел на мир, и оказалось, что он у входа в сокровищницу, в которую он спускался, и земля ровная, и нет в этом месте и признака того, что она раздвигалась или сдвигалась. И подивился Ала ад-Дин на колдовство магрибинца и прославил великого Аллаха, который избавил его от зла, а потом он обернулся направо и налево и увидел сады и узнал дорогу, по которой он пришёл с магрибинцем. И Ала ад-Дин обрадовался, что жив, так как был уверен в своей гибели, и пошёл по дороге, и шёл до тех пор, пока не достиг города. Он вошёл в свой дом, улетаая от радости, что остался жив, и, войдя, упал на землю и лишился чувств от сильного голода, страха и огорчения, которые ему пришлось испытать, а также от охватившей его в это время великой радости.

И мать Ала ад-Дина поспешила к нему и, принеся от соседей немножко розовой воды, побрызгала ему на лицо. А она с тех пор, как рассталась с сыном, ни на минуту не расставалась со слезами о нём, так как он был у неё единственный, и когда он вошёл и мать его увидела, она обрадовалась, но когда он упал на землю без чувств, горе её усилилось, и она непрерывно брызгала ему в лицо розовой водой и давала ему нюхать благовония,

услугам! Я твой раб! Чего ты от меня хочешь? Я покорен и послушен тому, в чьих руках этот светильник, и не я один, но и все рабы светильника послушны и покорны ему».

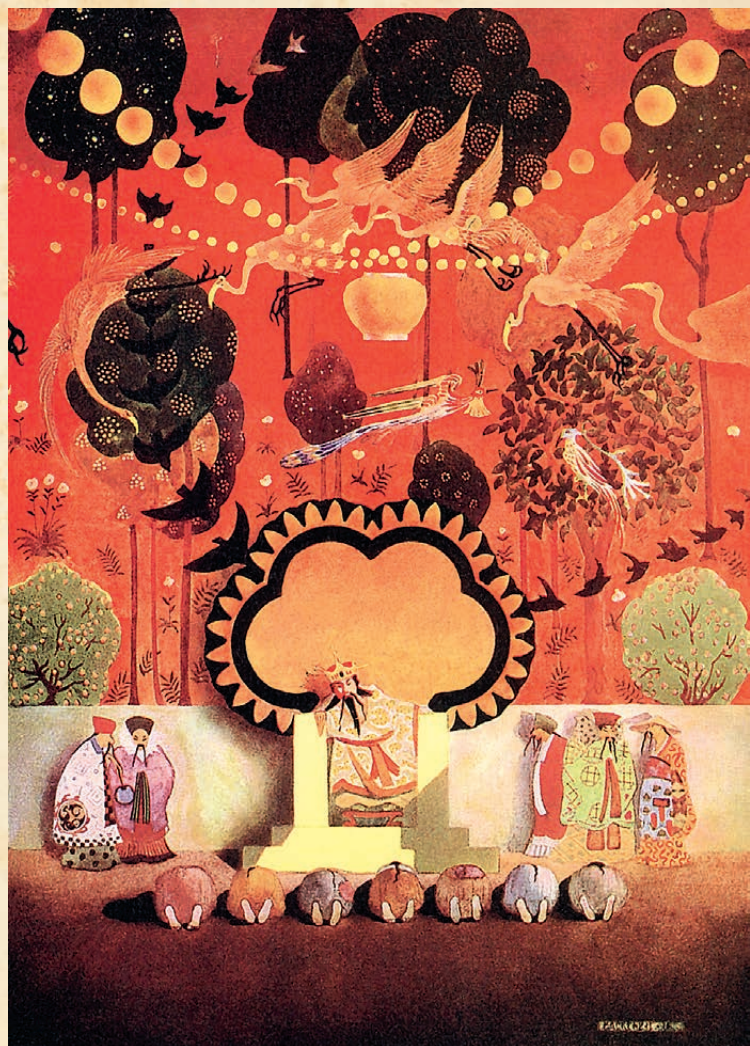
И когда мать Ала ад-Дина увидела это страшное зрелище, её охватил испуг, и язык у неё отнялся при виде такого образа, ибо она не привыкла видеть таких ужасных чудовищ. Она упала на землю без чувств от ужаса, а что до Ала ад-Дина, который уже видел джинна, когда был в сокровищнице, то, увидав, что случилось с его матерью, он быстро встал, взял из рук матери светильник и сказал рабу-джинну: «Я голодный! Хочу, чтобы ты принёс мне чего-нибудь поесть, и пусть эта еда будет выше всех желаний!» И джинн в одно мгновение исчез, и скрылся ненадолго, и принёс роскошный, драгоценный, весь серебряный столик, а на столике стояло двенадцать блюд с разными кушаньями, две серебряные чаши, две фляги со светлым, старым вином и хлеб белее снега. И джинн поставил всё это перед Ала ад-Дином и скрылся, а Ала ад-Дин встал, поднял свою мать, и побрызгал ей лицо розовой водой, и, когда она очнулась, сказал ей: «О матушка, пойди поешь этих кушаний, которые послал нам Аллах великий».

ПОЯВИЛСЯ ПЕРЕД НЕЙ ДЖИНН
ОГРОМНОГО РОСТА, ГРОЗНЫЙ
И СТРАШНЫЙ ВИДОМ

и ушёл в гарем, она пустилась в обратный путь и вернулась домой. Она вошла к своему сыну Ала ад-Дину с блюдом в руках, и Ала ад-Дин, увидев её, испугался, что с ней что-нибудь случилось. Он спросил её, что произошло, и мать рассказала ему обо всём и сказала: «О дитя моё, слава Аллаху, я сегодня видела диван султана и узнала, каков он, и у меня появилась смелость. Но диван разошёлся, и султан ушёл в гарем, и я не успела с ним поговорить. Ещё многим людям, как и мне, надо было поговорить с ним, и они тоже не успели. Но завтра я пойду и поговорю; будь же спокоен – завтра я обязательно исполню твоё желание и сделаю всё так, как ты хочешь».

Услышав слова матери, Ала ад-Дин страшно обрадовался, хотя он вообразил, что мать сделает для него это дело в тот же день, так как из-за своей сильной любви и страсти к госпоже Бадр аль-Будур он ожидал исполнения его каждую минуту. Но всё же набрался терпения, и они проспали эту ночь, а утром его мать поднялась, взяла блюдо и отправилась во дворец, чтобы встретиться с султаном и поговорить с ним, но оказалось, что диван будет только через три дня, так как диван собирался каждую неделю два раза.

ДИВАН НАПОЛНИЛСЯ ВЕЗИРАМИ

дочери, госпожи Бадр аль-Будур? Я думаю, никто её не достоин, кроме него».

И когда везир услышал слова султана, язык его закоснел от сильного горя, так как султан обещал выдать свою дочь замуж за его сына, и помолчав немного, он сказал: «О царь времени, будь ко мне милостив! Твоё величество обещал мне, что твоя дочь, госпожа Бадр

